

РЕЦЕНЗИЯ

К. Х. КУШНАРЕВА, Т. Н. ЧУБИНИШВИЛИ, Древние культуры
Южного Кавказа, ЛЕНИНГРАД, 1970, 190 СТР.

Одной из актуальнейших проблем современной археологической науки является разработка вопросов происхождения и развития древнейших земледельческих культур. Этим вопросам в настоящее время посвящены многочисленные исследования и публикации археологов. Не отстают в этой области и археологи Закавказья, ведущие с 50-х годов, и особенно в последнее десятилетие, интенсивные полевые исследования и открывшие более двухсот энеолитических и раннебронзовых памятников. Эти работы и выявленные материалы, публикуемые в различных, зачастую труднодоступных изданиях на многих языках затрудняют пользование ими ученых. В таких условиях давно назрела необходимость общего монографического изучения этой важнейшей проблемы, освещающей сложный и богатый событиями период древней истории племен Закавказья и Армянского нагорья, входивших в орбиту развития древне-восточного культурного мира.

Такую очень нелегкую и одновременно благородную цель поставили перед собой авторы рецензируемой работы, которую они успешно выполнили под редакцией Б. Б. Пиотровского.

Продлав большую и кропотливую работу по сбору материалов в музеях и из различных публикаций, подвергнув их тщательной систематизации и интерпретации, К. Х. Кушпарева и Т. Н. Чубинишвили представили интересную и нужную работу. Книга состоит из краткого введения и четырех глав, которые, естественно, исходя из наличия материала не могут быть равны по объему, но все они одинаково написаны на должном уровне.

Первая глава «Вопросы изучения древних культур южного Кавказа и некоторые новые проблемы» носит в основном источниковедческий характер. В этой главе дана картина прогресса соответствующих полевых изысканий и их интерпретации в научной литературе начиная с находок П. С. Упарова, А. Д. Ерицяна и Н. Я. Марра в Армавире и Арагаце кончая нашими днями. В этой главе содержится громадный материал, хорошо обрисовывающий древнейшую культуру рассматриваемых областей во взаимоотношении с идентичной культурой Передней и Малой Азии.

Здесь, на мой взгляд, желательно было бы использование термина «Армянское нагорье», широко применяемого армянскими археологами взамен Восточной Анатолии, что позволило бы рассматривать эту культуру, обнаруженную на территории Советской Армении и современной Турции, как единое целое, а не как отдельные очаги общей культуры. Желательно было бы также, чтобы авторы полнее использовали материалы на территории Советской Армении, в частности, наскальные изображения Сюникка (изданные ко времени сдачи книги в печати в виде статей, позже упомянутых А. А. Формозовым в своих «Очерках по первобытному искусству») и отдельные находки памятников III тыс. до н. э. в северной Армении, не нашедшие места в работе.

В указанной главе, пытаясь определить этнический субстрат рассматриваемых областей, авторы указывают на территории, связанные с иберийско-кавказской языковой общностью (по Р. М. Мупчаеву и К. И. Крупнову) и — мельком — с хуррито-урартской языковой группой (по И. М. Дьяконову), не отмечая при этом, что носителями древней культуры Армянского нагорья были именно хурриты или родственные им племена (на что указывали Б. А. Куфтин, А. А. Мартиросян, Э. В. Хаизадян и др.), ставшие впоследствии одним из компонентов армянского народа.

Вторая глава «Новые материалы по энеолиту южного Кавказа» содержит много

интересных и впервые публикуемых сведений. Она в основном написана по материалам раскопок Т. Н. Чубинишвили в 1965—1967 гг. в Марнеульском, Болнийском, Ахалцихском районах Груз. ССР; привлечением опубликованных и частично неопубликованных материалов из раскопок в Азербайджане (Шому-тепе, Тойре-тепе, Гаргалар-Тепеси, Кюль-тепе и др.), Армении (Звартноц, Мхал-тепе, Техут, Тильки-тепе (Ван), Муш и др.) и прилегающих областей.

Авторами учтено пятьдесят памятников и составлена карта их размещения. Приводятся данные публикаций на разных языках и многие неопубликованные сведения, очень важные как для разрешения поставленных авторами проблем, так и для пользования ими других исследователей.

В главе приведены данные радиоуглеродного анализа, очень ценные для определения времени ряда рассматриваемых памятников (Шулаверн I, Тойре-тепе, Шому-тепе, Кюль-тепе и др.), что позволило авторам отнести всю рассматриваемую культуру к V—IV тыс. до н. э.

Особенно интересно то, что авторы не ограничиваются сугубо археологической классификацией и интерпретацией обнаруженного материала, но и стараются насколько возможно выявить формы хозяйства абorigенов рассматриваемых поселений. Авторами рассматриваются земледелие и скотоводство как доминирующие формы хозяйства, а также имеющие подсобное значение охота и рыболовство. Здесь справедливо указывается на наличие примитивного орошения, без чего культура земледелия была бы невозможна в ряде областей Кавказа и Армянского нагорья. При раскопках, кроме орудий труда, свидетельствующих о наличии сельскохозяйственного производства, найдены остатки многозерного и двузерного ячменя, твердой, мягкой и английской пшеницы, полбы и проса. Авторы справедливо указывают, что совместные находки зерен пшеницы и ячменя говорят об умении древнего человека бороться с засухой с помощью посева смешанных злаков. Найденные в Шулаверн косточки винограда свидетельствуют скорее о зарождении, нежели о развитии садоводства, как пишут авторы. Особое значение имеет анализ находки металлических предметов, свидетельствующих не только о привозном характере этих изделий, но и об их местном производстве. Интересны данные о связях Древнего Востока и абorigенов Армении и Закавказья. Так, с юга поступали металлические изделия, расписная керамика, бирюза, печати и пр., а из Армении (Ван и Арагац) в свою очередь вывозился обсидиан, а также металлическая руда, на что указывают А. Гюбер, К. Шефер, А. А. Иессен, А. А. Мартиросян, Э. В. Ханзадян и другие.

Значительное место по объему в книге занимает третья глава «Период ранней бронзы (куро-араксская культура)». Как и в предыдущих главах, авторами проделана наиболее полная из имеющихся в литературе сводка соответствующих материалов, рассматриваемых по следующим разделам: обзор памятников, поселения, хозяйство, металлургия и металлообработка, керамика, культы, обряды и верования.

При такой системе изложения несколько затрудняются вопросы хронологии, которые оказываются разбросанными по различным параграфам. Хотя в обзоре памятников авторы уделяют большое внимание вопросам хронологии, выдвигая при этом трехчленную шкалу с указанием памятников и их соответствующих слоев, относящихся к тому или иному периоду, было бы желательно их указание приводить непосредственно в соответствующем тексте. Здесь, как и в предыдущих главах, применение термина «Восточная Анатолия» приводит к недоразумениям, так как памятники Армянского нагорья—этой крупной географической и исторической области Передней Азии—оказываются искусственно расчлененными. Можно привести хотя бы пример Караза (около Эрзерума) и большой группы памятников Харберт (в тексте Элянга)—Малатии.

В этой главе, целиком относимой авторами к «ранней бронзе», хотя на стр. 19 указывается, что этот вопрос остается дискуссионным, К. Х. Кушнарера и Т. Н. Чубинишвили подробно рассматривают имеющиеся памятники и их культуру. Показывается постепенное расширение территории этой культуры с продвижением ее в горные районы. Описывается хозяйство с преимущественным упором на земледелие и

сводным скотоводством для ранних фаз, состоящим в подавляющем большинстве из крупного рогатого скота. В этом разделе хотелось бы найти более детальную картину развития скотоводства, абсолютные цифры, характеристику материалов по отдельным комплексам и горизонтам памятников, что не только оживило бы работу, но и дало бы возможность более точной характеристики хозяйства (следовательно, и культуры) в целом. На основе археологических находок, выявляется появление тягового транспорта, но авторы ничего не говорят о появлении примитивной сохи, применявшейся, по мнению ряда авторов, в конце III тыс. до н. э. и зафиксированной на наскальных изображениях Армении и ряде изделий Древнего Востока.

Очень четко, с полным сводом находок, обрисована металлургия с применением Шумерского материала, который однако мог влиять на Закавказье не прямо, а лишь через Северную Сирию и южные области Армянского нагорья. В этой части наиболее интересным является показ плавильных печей и результаты спектрального и химического анализа около двухсот предметов. Спорным, особенно после выхода книги Ц. П. Абсадзе «Производство металла в Закавказье в III тыс. до н. э.», остается вопрос естественного или искусственного приплава мышьяка к меди, так как автор на примере большого и аргументированного материала утверждает, что мышьяк представляет собой естественную примесь.

Подробно рассматривается керамическое производство, орнаментация, способы изготовления и развития. Пользуясь стратиграфическими наблюдениями, авторы показали керамику стыка энеолитического и раннебронзового периодов, а также ее типологическое сравнение.

В главе широко использованы классификации Э. В. Ханзадян и Г. Барнея, которые, как они сами справедливо отмечали, проделали работу на основе типологического метода, так как не имели материалов из памятников с четкой стратиграфией. Этот недостаток К. Х. Кушнарера и Т. Н. Чубинишвили частично восполнили материалами из раскопок в Грузии и Азербайджане.

Авторам рецензируемой книги не удалось однако как на примере керамики, так и в целом доказать или происхождение куро-араксской культуры (хотя они бесспорно правы в определении ее местного характера), или генетическую преемственность «энеолита» и «ранней бронзы», что, на мой взгляд, также не вызывает сомнений. Несомненно, это объясняется только недостатком материалов; поэтому данный вопрос еще долго будет занимать внимание исследователей.

Очень интересен небольшой параграф «Культы, обряды, верования», что является наиболее трудной и сложной сферой для исследования, т. к. многое навсегда утрачено и не все дошедшее до нас может быть правильно разгадано.

Здесь авторы, как и ранее, постарались представить полный, почти исчерпывающий свод обнаруженных при раскопках культовых предметов, провели их классификацию и дали в основном правильную интерпретацию. Необходимо было лишь использовать сюжеты наскальных изображений Армении и Азербайджана, что значительно обогатило бы эту главу.

В качестве основы верований древних земледельцев выдвигается: поклонение матери-земле, оплодотворенной теплом и влагой небесных светил, возрожденной природе, культ солнца и т. д.

Обобщающая пятая глава «Историческое место южного Кавказа в V—III тыс. до н. э.» подводит итоги всей работы. Здесь рассматриваются вопросы культурной, хозяйственной и общественной эволюции; обосновывается периодизация культуры и хронологии отдельных памятников; делается попытка обрисовать социальную структуру общества. Со всеми этими вопросами авторы, несмотря на некоторые спорные вопросы, вытекающие из трактовки терминов, географических понятий и определений культур, справились вполне успешно.

В целом книга К. Х. Кушнарера и Т. Н. Чубинишвили заслуживает положительной оценки. Она восполняет остро ощущаемую наукой лакуну по сводной работе, посвященной изучению древне-земледельческих племен Кавказа и Армянского нагорья.

С. А. ЕСАЯН